

— Смотри, — сказал Су Чи, — я видел, что ты ушел вместе со вторым, и боялся, что он тебя поколотит.

Су Хуэйи опешил. Наверное, из-за мягкого дуновения позднего летнего ветерка, в этот сумрачный вечер, под оранжевым светом ламп, глядя на лицо брата, с которого слетела привычная ледяная холодность, он вдруг подумал, что у этого старшего брата на самом деле очень мягкое сердце.

— Специально прихватил телефон, — не спеша добавил Су Чи, — чтобы в любой момент вызвать скорую.

Су Хуэйи: «.....»

На следующее утро перед завтраком Су Цзитун позвал Су Хуэйи в сторонку.

Су Хуэйи чувствовал себя виноватым и подавленным: кажется, от его единственного «золотого спонсора» теперь придется держаться подальше. Он опустил голову и начал извиняться: — Папа, прости, из-за меня у тебя вчера было плохое настроение.

— Кто тебе сказал, что у отца было плохое настроение? — удивился Су Цзитун.

Су Хуэйи резко поднял взгляд: разве нет?

— Когда проблему удастся решить вовремя, это радует меня больше, чем показное согласие, — Су Цзитун посмотрел на торчащий у парня вихор, вздохнул и пригладил его — он уже набил в этом руку. — Признавать свои ошибки — достойный поступок, но не стоит ради искупления вины очернять себя.

Су Хуэйи: «...Хм???»

— Второй брат мне во всем признался, — Су Цзитун напоследок погладил его по голове и наставительно произнес: — Впредь живи с братьями дружно.

Сказав это, он с загадочным видом заложил руки за спину и удалился.

Су Хуэйи лишь судорожно вдохнул: ты бы хоть пару слов добавил! Он совершенно не понимал, что тот имел в виду. Что значит «очернять себя»? Он и так был «черным», дальше некуда!

После завтрака Су Хуэйи украдкой перехватил Су Чи, который уже собирался выходить.

— Ты знаешь, что второй брат рассказал отцу?

Су Чи бросил на него косой взгляд: — Советую спросить у первоисточника.

Су Хуэйи застеснялся: — Мне неловко.

— А спрашивать меня — ловко? Я что, всезнающий?

Су Хуэйи осекся. Он же не мог сказать: «Я читал книгу, ты — круче всех на свете!»

Он пододвинулся ближе и подольстился: — На свете нет ничего, чего бы старший брат не знал.

Су Чи несколько секунд пристально смотрел ему в лицо. Су Хуэйи увидел, как ресницы Су Чи опустились, отбрасывая тень на веки.

— У меня сейчас есть кое-что, чего я не понимаю.

Свет в прихожей падал на мраморный пол и отражался холодными бликами. На мгновение Су Хуэйи показалось, что его сейчас насквозь видят.

Он сглотнул: — Старший брат... что ты не понимаешь? Чего ты так на меня смотришь...

Су Чи ответил с пугающей глубиной во взгляде: — А как иначе?

Су Хуэйи осторожно предложил: — Можешь посмотреть на кастрюлю.

В кастрюле еще оставалась рисовая каша с рыбой — если чего-то не понимаешь, значит, мозгов не хватает.

«.....»

Су Чи усмехнулся: — Считаешь, мне нужно подкрепиться?

Су Хуэйи застенчиво опустил голову. Су Чи еще немного посмотрел на него и отвел взгляд: — Не нужно. Оставь тому, кому нужнее. — Например, тебе.

Су Хуэйи проявил скромность: — Старшему брату тоже не стоит собой жертвовать.

Су Чи спокойно ответил: — Я не жертвую. Ты же растешь.

Су Цзитун подошел как раз в тот момент, когда увидел эту трогательную сцену братской любви. Он совершенно не почувствовал подводных течений и лишь ощутил удовлетворение: Сяо И все же послушный. Только сказал ему жить с братьями дружно, как он тут же бросился проявлять заботу.

— Не стесняйтесь, вечером попрошу У Ма приготовить еще, поедите вместе.

— Что поедим? — из гостиной вышел Су Цзяньчэнь. В это утро все трое мужчин собирались по делам.

— Рисовую кашу с рыбой, — ответил Су Цзитун.

Су Цзяньчэнь еще не знал о скрытом подтексте и сам напросился: — Тогда я тоже немного выпью.

Су Чи: «.....»

Су Хуэйи: «.....»

Су Цзяньчэнь нахмурился: — Брат, что за взгляды?

Су Хуэйи сказал «ничего», а Су Чи похлопал его по плечу: — Второй, тебе стоит пить побольше.

Су Цзитун не понял, к чему это, но, чтобы поддержать атмосферу, последовал примеру: — Твой брат прав, второй, пей побольше.

Разговор странно свернул на кашу, чего Су Хуэйи только и ждал.

Когда все трое мужчин ушли, он выдохнул с облегчением. Похоже, он слишком быстро изменился, что вызвало подозрения у Су Чи, но почему тот пока не стал докапываться — оставалось загадкой.

С тех пор как Су Хуэйи помирился с Су Цзяньчэнем, «любовные ланч-боксы» от него стали готовиться на двоих.

Когда Су Цзяньчэнь впервые получил такой подарок, он чуть не принял это за провокацию! Он уже хотел метнуть гневный взгляд, как боковым зрением заметил, что Су Чи невозмутимо начал есть.

Су Цзяньчэнь впал в ступор.

Су Хуэйи стоял рядом, вцепившись в край стола, и смотрел на него полными мольбы глазами: — Второй брат, почему не ешь? Ты все еще не простил меня? Я так и знал... ничего страшного, можешь не прощать...

Черт! Су Цзяньчэнь яростно зажмурился и проглотил еду, открыв рот.

У Ма было не по себе, и следующие несколько дней она старательно обучала Су Хуэйи кулинарным хитростям.

Однажды утром, когда приготовленная Су Хуэйи свинина с морковью только сошла с плиты, раздался звонок от Сунь Хэюя.

— Я почти у твоего дома, заберу тебя по пути.

Су Хуэйи был тронут и из жадности решил отплатить тем же: — Я приготовил старшим братьям свинину с морковью, может, тебе тоже завернуть?

На том конце трубки Сунь Хэюй содрогнулся: — Нет, спасибо. — Затем он спросил: — Каким братьям?

Су Хуэйи четко произнес: — Стар-шим, бра-тьям. Двум братьям.

«.....» Сунь Хэюю потребовалось немало времени, чтобы осознать услышанное. На его лице появилось мечтательное выражение: — Мощно, настоящий дабл-килл!

Сунь Хэюй приехал к десяти тридцати утра. В тот момент, когда Су Хуэйи с контейнером в руках вошел в поле зрения, он услышал звук блокировки дверных замков изнутри.

Су Хуэйи замер: — ...? Это уже чересчур.

Сунь Хэюй лишь слегка приоткрыл окно и высунулся: — Главное, что сам пришел, к чему еще что-то тащить?

Су Хуэйи подошел в пару шагов: — Суши, которые тетя дома сделала.

Щелк! Дверь открылась мгновенно. Сунь Хэюй был сама любезность: — Прошу, заходи.

Это «заходи» прозвучало со странным подтекстом, словно приглашались только суши.

Усевшись в машину, Су Хуэйи увидел, что там Сунь Юэ. — Здравствуйте, госпожа Сунь.

Сунь Юэ пришла в восторг: — Милашка, не нужно такой формальности, называй просто по имени!

Су Хуэйи покосился на Сунь Хэюя: «Милашка»?

Сунь Хэюй кашлянул: — Это из «милого неудачника».

— Если тебе не нравится «милашка», могу звать «паровозиком»~ — у Сунь Юэ был общительный характер, и всю дорогу ее щебет наполнял машину жизнью.

Местом подписания контракта был клуб. Когда они приехали, Чжоу Цинчэн и представитель завода уже ждали их там.

Обменявшись приветствиями, компания приступила к обсуждению.

Благодаря связям Сунь Хэюя, они закупили товар по низкой цене и стали дистрибьюторами первой партии Куньцзю; если продажи пойдут хорошо, прибыль легко предсказать.

Су Хуэйи участвовал во всем с предельной серьезностью: решив сделать подарок Су Цзитуну с супругой, он хотел дать им лучшее, на что способен.

Он не был прежним собой и не мог так беспечно принимать доброту семьи Су, ему хотелось хоть что-то вернуть взамен.

Сунь Юэ поехала только ради Су Хуэйи. После прошлой встречи ему показалось, что этот парень совсем не такой, как о нем болтают — в нем есть скрытая глубина, и он отлично подходит для биографической заметки.

В этот момент представитель завода уже раздал контракты. Сунь Юэ подумала, что Су Хуэйи вряд ли станет читать, и хотела заговорить с ним, но, обернувшись, увидела, как тот с видом эксперта листает страницы.

Сунь Юэ: «?»

Она дернула Сунь Хэюя: — Он что-нибудь понимает? — Она вспомнила, как он проявил себя в тире, — Неужели он снова упражняется в выдержке...

Су Хуэйи мрачно обернулся: — Я все слышу.

Сунь Хэюй извинился за сестру: — Она вечно ляпает то, что думает, но она не со зла.

Су Хуэйи: «.....»

Подумав о том, что это будущие деловые партнеры, он медленно выдохнул и продолжил сверять контракт.

Достигнув соглашения, представитель ушел. Поскольку они находились в клубе, они взяли небольшой банкетный зал, чтобы после обеда немного отдохнуть.

Хотя заведение специализировалось на развлечениях, главной фишкой была кухня Юго-Восточной Азии. Многие пользователи писали, что это «ресторан юго-восточной кухни, чей бизнес страдает из-за развлечений».

Блюда начали подавать в зал. Креветки в карри, рыба в банановых листьях, рисовые блинчики,

курица в батате, рис с ананасом... Стол был полон.

<http://bllate.org/book/18282/1752282>